

СТАРЫЙ ДРУГ НАШ, ТУЛЬСКИЙ ЛЕВША!

«Левша — сказ о тульском косом Левше и о стальной блохе». Так полностью называется это удивительное чудо русской литературы, немислимое ни в каком переводе, пересказе, переложении, столь само-бытны и неповторимы в нем каждый образ, характер, картина, вся отошедшая в далекое и невозвратное прошлое старая российская действительность.

Но самое поразительное в этом произведении — язык! Сам Лесков писал: «Язык, которым написаны многие страницы моих работ, сочинен мною, а подслушан у мужика, у полуинтеллигента, у краснобаев, у юродивых, у святош. Ведь я собирал его много лет по словечкам, по пословицам и отдельным выражениям, схваченным на лету в толпе, на барках, в рекрутских присутствиях и монастырях». И с какой искренней влюбленностью, с какой верой и глубоким уважением нарисован у Лескова образ русского мужика, тульского мастера Левши, удивившего своим непревзойденным мастерством свет и погибшего в безвестности, как погибли многие гениальные самородки.

Большая смелость нужна и уверенность, не говоря уже о знании и глубинном проникновении в ту далекую эпоху и в человеческие судьбы, чтобы взяться за интерпретацию, за пересказ этого гениального произведения в ином жанре искусства. Из таких редких удач вспоминается «Блоха», спектакль Московского 2-го

Художественного театра, поставленный в декорациях несравненного мастера и знатока российской старины Б. Кустодиева. Спектакль был решен в жанре народного лубка.

И вот нам представилось новое веселое чудо — «Левша» Лескова в иллюстрациях содружества Кукрыниксов. Рисунки эти можно, кажется, рассматривать бесконечно, столько в них выдумки, изобретательных находок, умного и изящного озорства. Не отходя от авторского замысла, художники сумели создать в своих рисунках своеобразный жанр доброго народного сказа, глубокого и мудрого, каким пронизана вся повесть Лескова.

К раскрытию образов, сцен, событий привлечены самые неожиданные композиционные решения и детали. Действует все! А как чудесно показана старая Тула с ее самоварами и самопалами, с вывесками и древними церквушками, с разгульными гулянками!

Кукрыниксы показывают нам еще одну сторону своей удивительной неуязвимой одаренности. Мы знаем их иллюстрации к Горькому, Чехову, Салтыкову-Щедрину, но иллюстрации к лесковскому «Левше» отличны от всего, они исполнены с блистательной и вдохновенной легкостью, как бы на одном дыхании. Поражает, с каким пристальным пониманием эпохи художникам удалось отразить те далекие времена!

(И невольно подкрадывается лукавая мысль: а не потому ли,

что один из содружества, Порфирий Крылов, родом из Тулы, земляк Левши?).

На вопрос, как пришла им идея иллюстрировать лесковскую повесть, нам ответил Михаил Куприянов:

— Это была мечта всей нашей жизни! Мы так любим Лескова, что, кажется, все отдали исполнению своей давней мечты. Свыше двух лет ушло у нас на иллюстрации к этой небольшой повести. В папках десятки набросков и различных вариантов. Все пришло не сразу: искали каждую деталь, каждую мелочь, работали. И об этом никому не говорили ни слова, даже самым близким своим друзьям...

— Любопытно, интересовались ли вы работами других художников к произведениям Лескова?

— Да, в свое время видели в Художественном «Блоху» с декорациями Кустодиева. Но то был театр. И совсем в ином жанре знали, конечно, прекрасные рисунки Николая Васильевича Кузьмина. Но мы делали все по-своему, в духе народной сказки. По крайней мере, стремились к тому...

Что же, поздравим художников: блестяще справились!

Книга выпущена издательством «Детская литература». Издана с любовью. На отличной бумаге. Прекрасно напечатана. Чудесный подарок читателям.

Иван РАХИЛЛО.

● Кукрыниксы. Из иллюстраций к «Левше» Н. С. Лескова.